

Дата ■ В селе Заболотовцы подо Львовом более ста лет назад появился первый памятник Пушкину вне России. После 9 мая сельчане боятся за его судьбу

ПУШКИН И ГАЛИЧИНА

АЛЕКСАНДРА ХАРЧЕНКО

6 июня исполняется 212-я годовщина со дня рождения певца «чудного мгновенья» Александра Пушкина. Зеркальную дату будут отмечать и на Галичине, несмотря на напряженную обстановку после противостояния националистов и активистов пророссийских организаций 9 мая. Поклонники великого русского поэта по ежегодной традиции съезжаются в легендарное село Заболотовцы, что на полпути от Львова в сторону Карпат.

Более ста лет назад здесь появился первый в мире памятник Пушкину за пределами России. Его поставили местные жители во главе со своим священником. В годы Первой мировой памятник был разрушен, а на закате советской власти в 1988 году восстановлен в виде бюста у сельской школы. Это почти сенсация: когда с приходом «незалежности» во Львове переименовывали улицу Пушкина и разбирали его памятники, русский поэт спокойно себе стоял в малоприметном галицком селе. Местные всегда радушно встречали любителей пушкинской поэзии и даже декламировали его стихи на языке оригинала. Как-то годовщина поэта совпала с Троицей, и сельчане попросили гостей подождать окончания службы Божией, чтобы успеть присоединиться к празднику Пушкина.

БОЯТСЯ МЕСТИ ЗА «МОСКАЛЮ». В этом году после майского побояща во Львове часть сельчан встревожилась, что радикальные земляки могут отомстить им за лояльность к «москальскому» творцу. Скажут, мол, запродавцы. Одна местная жительница, педагог, настойчиво просила автора этих строк не упоминать фамилий школьников, которые в прошлом году Пушкина на удивили всех прекрасным чтением наизусть отрывков из его сказок на русском языке (в украинских школах русские произведения, как известно, учат в переводе на «мову»). И вообще, мол, лучше не афишировать заболотовскую «прописку» Пушкина.

«Неизвестно, как это может на нас отразиться, учитывая последние события во Львове. Тем более в июне обещают новые стычки, — волнуется наша собеседница из села, пожелавшая остаться незамеченной. — К Пушкину на Галичине все-таки неоднозначно относятся. Кто-то считает, что он смотрел на Украину как на российскую провинцию, другие — что обидел Мазепу в поэме «Полтава». В Заболотовцах к памятнику относятся в целом нейтрально, хотя некоторые выступают за то, чтобы российский культур-

Памятник, открытый в 1907-м

Возрождение поэта. Сельские школьники в Заболотовцах каждый год декламируют Пушкина

ный центр во Львове забрал его к себе. Мы уважаем память предков, которые поставили в селе памятник Пушкину. Но тогда просто время было другое, другие настроения».

СЧИТАЮТ СВОИМ. Большинство местных жителей, с которыми мы пообщались, говорят о памятнике Пушкину осторожно. «Он стоит уже много лет, относясь к нему как к традиции, без которой село было бы уже не тем. Не думаю, что из-за него кто-то будет устраивать провокации, это же не красный флаг», — спокоен заболотовец Иван Дмитриевич. Среди сельчан есть и такое мнение: «Это не только русский, это славянский поэт. А предком его жены Натальи Гончаровой был наш гетман Петро Дорошенко». Феномен памятника в Заболотовцах, который, в отличие от своих львовских собратьев, не только устоял, но и ухожен, в том, что сельчане он достался в наследство от предков-русофилов, считает исследователь темы «Пушкин и Галичина» Александр Труханенко: «Этот памятник ведь был не большевиками привезен и насажден, а поставлен своим человеком, да еще и священником».

ГАЛИЦКИЕ РУСОФИЛЫ. На фоне типичных галицких сел с их памятниками Шевченко или воякам УПА Заболотовцы с русским Пушкиным выглядят весьма неожиданно. Первый раз Александр Сергеевич — с книжкой и в полный рост — появился в Заболотовцах в 1907 году, когда Галичина принадлежала Австро-Венгрии. Поставили его по инициативе местного священника униатской церкви Ивана Савюка на деньги местных сельчан, которые скинулись на Пушкина

кто сколько мог. Для Пушкина выделили самое почетное место — возле народного дома и церкви, а рядом высадили украинские пихты и русские березки как символ единения двух народов. Но и скульптуру, и ее вдохновителей постигла печальная участь. Здесь следуют провести небольшой экскурс в историю. В то время на Галичине набрало обороты движение русофилов, которые после вхождения края в Австро-Венгрию заботились о сохранении славянской письменности и ратовали за единый язык от Карпат до Камчатки. Одно из самых многочисленных русофильских объединений Прикарпатья действовало в тогдашнем Жидачевском уезде, куда входили и Заболотовцы. Русофилы построили в селе народный дом — просветительский центр, где были свой хор, оркестр и театральный кружок. А священника из сосед-

него с Заболотовцами села Бережница, Корнелия Сенька, избрали депутатом галицкого сейма. Как рассказывают старожилы села, их деды и прадеды вспоминали, как в начале XX столетия ездил на фестивали в Петербург и возвращались оттуда в воодушевлении. В конце XIX века австрийцы начали запрещать русофильские организации, опасаясь русского сепаратизма. Памятник Пушкину в Заболотовцах открыли в разгар преследований, и для местных жителей это был настоящий подвиг. Сельчане собрали огромную по тем временам сумму — 50 тысяч крейцеров — на изготовление скульптуры и покупку земельного участка под него. Австрийские власти отнеслись к затее с памятником с подозрением и запретили ставить его под страхом тюрьмы. Несмотря на это, заболотовцы заказали постамент и скульптуру у мастеров из села

Демня под руководством скульптора-самоучки Дзындыры. В честь открытия памятника в селе устроили громкое гуляние, с песнями и инсценировками по произведениям Пушкина. Власть не простила сельчан «самодельности» и обрушила на них репрессии. Под покровом ночи австрийцы взорвали постамент, саму скульптуру утопили в речке Стрый, а священника с единомышленниками сослали в австрийский концлагерь Талергоф. Почитатели таланта Пушкина каждый год кладут цветы к могиле Савюка на старом сельском кладбище в Заболотовцах. В 1988 году памятник возродили уже на новом месте, на центральной площади у школы. Бронзовый портрет поэта на белокаменном постаменте снова смастерили благодаря сельчанам. Как писали в тогдашней прессе, на средства «тружеников из колхоза «Радянська Україна» и областного общества охраны памятников».

НА БЮСТ ДЕНЕГ ДАЛ ГАЛИЧАНИН

■ С приходом независимости и усилением националистических настроений у Пушкина во Львове начались неприятности. В 1996 году львовские власти решили переименовать улицы Пушкина и Лермонтова (на командира УПА Тараса Чупрынки и чеченского вояку Джохара Дудаева соответственно). Негласно местные депутаты отомстили одному из обиженного, по их мнению, в поэме «Полтава» Мазепу, другому — за Чечню. «Все это были политические спекуляции», — уверен директор львовской СШ №45 с русским языком обучения Владимир Кравченко. Гипсовый бюст Пушкина у русского общества на улице Короленко, установленный к 200-летию поэта в 1999 году, через 6 лет вандалы снесли ломом. Второй вообще простоял год — в 2007 году его сожгли (скульптура была сделана из синтетических материалов). Третий бюст вмонтировали в нишу в фасаде так, что его уже «с мясом» не вырвешь и не сожжешь — его вылили из бронзы к 210-летию поэта. Денег на это, кстати, дал коренной галичанин, ныне житель России, директор сургутского торгово-промышленного дома Владимир Самборский. Он же подарил украинской диаспоре в Сургуте памятник Тарасу Шевченко (в России есть еще два Кобзаря).

Львовский музей. Интерьер школьной комнаты напоминает «то» время: канделябр, чернильницы...

Пушкинский зал. Все, что имеет отношение к Александру Сергеевичу, хранят в 45-й школе Львова

МАЛЕНЬКИЕ ЛЮБИТЕЛИ ПОЭТА

■ Пушкинские традиции бережно хранят в 45-й львовской школе, одной из пяти русскоязычных в городе. В 1991 году в одной из школьных комнат открыли уникальный зал-музей имени великого поэта, единственный подобного рода на Западной Украине (в школе есть еще роскошный шекспировский зал). В музее, где проводят занятия и конкурсы, собраны раритетные документы и издания. Среди них — полное собрание сочинений Пушкина еще 1853 года и уникальный сборник «Новые стихотворения Пушкина и Шевченко», изданный в 1859 году Лейпциге и привезенный во Львов, где уже тогда смогли читать в подлинниках стихи двух поэтов, запрещенные

цензурой в России. В смежной с музеем библиотеке есть современные издания о Пушкине, каких больше не найдешь нигде в городе (сюда за книжками приходят студенты филфака). Здесь также и другие писатели — русские, украинские и зарубежные, новейшая справочная и учебная литература. На почетном месте — гигантская книга «Украина — козацка держава» с прекрасной полиграфией, в которой описана история украинского казачества и впервые опубликованы реестровые списки, где можно отыскать своих предков, если такие были в казаках. Издание, вышедшее ограниченным тиражом, подарили школе киевские друзья.

Директор школы Владимир Кравченко, благодаря энтузиазму которого появился пушкинский зал, может часами увлечательно рассказывать о поэте. 45-я львовская школа также известна шикарными пушкинскими конкурсами, дающими фору даже московской школе имени Пушкина. Состязания стали международными, на них съезжаются ребята из России, Беларуси и Польши. Интересно, что поляки из лицея им. Костюшко города Калиша, самого старого города Польши, блеснули на конкурсе, посвященном пушкинской Москве.

У каждого конкурса — новая тема («Пушкин и Украина», «Драматургия Пушкина», «Сказки Пушкина», «Болдинская осень», «Поэты пушкинского круга», «Пушкинский Петербург», «Пушкин и Мицкевич»). Юные пушкинисты наряжаются в костюмы, шитые по образцам начала XIX века, а сцену и зал украшают «под пушкинское время». Еще ежегодно 19 октября в 45-й школе отмечают день пушкинского лицея (в этот день в 1811 году был открыт царское-сельский лицей, в котором учился поэт). Для восьмиклассников проводят уроки, как они были во времена Пушкина, — закон Божий, история Отечества, словесность, музыка. А в Татьянин день, 25 января, каждый класс выбирает лучшую «Татьяну», хорошо знающую «Евгения Онегина».

«Пушкины». Учатся в 45-й русской школе Львова и на конкурсах дают фору «Александром Сергеевичам» из Москвы

Король и ферзь. Олицетворяют поэта и его жену

Шахматы. Фигуры — это все герои произведений Пушкина

ДЕЛАЙТЕ ХОД ПУШКИНЫМ

■ Львовская мастерица Елена Уралова вырезала шахматы, посвященные Пушкину. «Белый король — молодой поэт в расцвете творческих сил, ферзь — молодая красавица, олицетворяющая всех женщин, в которых влюблялся поэт, — рассказывает умелица. — Кони — молодые резвые Пегасы. Темный король — это тоже Александр Сергеевич, но в свои последние трагические годы. Он с пистолетом в руке защищает себя и свою жену, Наталью Гончарову, которая представлена темными конями — уже «обезжелезные и усмирные» поэтом Пегасы». Остальные фигуры — герои его произведений (Балда, Борис Годунов, богатыри, дед поэта Ганибал, сказочный лицей, золотая рыбка с разбитым корытом, черти). На боковых гранях шахматной доски вырезаны барельефы Пушкина, маленький Саша, внимательно слушающий сказки Арины Родионовны, лежащий на снегу смертельно раненый Пушкин, Петр I, Скупой рыцарь, сцена встречи Руслана с головой Богатыря, царь Дадон, мудрец и золотой петушок.

О ПУШКИНЕ — ВПЕРВЫЕ

■ Любопытно, что именно в Галиции произошли многие события, связанные с Пушкиным, к которым применимо наречие «впервые». Первые за пределами России вспомнили о тогда еще малоизвестном поэте в польскоязычной «Газете Львовской» в марте 1821 года — это было еще при жизни Пушкина. «Русская литература обогатилась в последнее время новой прекрасной поэмой «Руслан и Людмила», — писали во львовской заметке. Еще через двенадцать лет во Львове напечатал первый зарубежный перевод повести «Пиковая дама» — на польский язык. «Всего во львовской прессе — Rozmaitosci («Смесь») и Gazeta Lwowska — с 1821 по 1858 год было аж 34 упоминания о поэте. Его сравнивали с еще живым тогда Байроном, им восхищались. Галицкая литература только формировалась, а Пушкин как представитель славянского мира был близок Галичине. Здесь сразу поняли, что славянский мир приобрел поэта с необычным даром, гения. Так что можно сказать, что Пушкин — старожил Львова», — улыбается львовский филолог Александр Труханенко. К столетию поэта в столице Галиции создали первое за пределами России общество Пушкина, при австрийских властях действовавшее подпольно. «Збруч-река, хоть и была покрыта щетиной австрийских штыков, но не в силах была задержать могучий голос Пушкинского гения», — писал львовский русофил и поэт Василий Ваврик.